

1014. Трудное положение

«Елизавета, возьми людей и организуй эвакуацию горожан согласно плану, если получится, разом перебросьте людей к границам Шамбора» - пока войны взбудоражено готовились к сражению, сказал Константин королеве: «Враг жесток, похоже, это сильная империя из другого региона, если дойдет до сражения, Византии грозит уничтожение. На южной границе империи их никто не остановит, у меня предчувствие, что только на севере, при поддержке Шамбора, удастся сохранить силы, надо спасти хотя бы часть Византии!»

Молодая красавица Елизавета вовсе не была напугана, как другая девушка на ее месте.

Она спокойно кивнула, поправила изящными руками боевой доспех на муже, а потом улыбнулась: «Я буду ждать тебя в Шамборе, возвращайся живым... Наш ребенок не будет расти без отца.»

«Наш ребенок?» - оторопел Константин и радостно воскликнул: «Так ты... ты беременна?»

Елизавета тихонько кивнула: «Сегодня перед церемонией лекарь сказал мне после осмотра. Милый, я знаю, что ты выполняешь долг чести короля, но помни, что ты мой муж и отец нерожденного пока ребенка.»

Константин замолк на мгновение, а потом нежно поцеловал жену.

Проводив глазами Елизавету, окруженную охраной, проследив, как ее лодка исчезает вдаль, молодой король крепко сжал рукоять меча, и его глаза заблестели решимостью.

Дитя, однажды ты услышишь историю своего отца и будешь им гордиться, а сейчас я не пожалею жизни, чтобы ты и мама не попали в рабство!

Бух-бах-бах-бах!

Последняя цепь взрывов отгремела, и золотые клинки в воздухе начали таять и бледнеть.

Оставленная королем Шамбора магическая защита была уничтожена.

Сейчас начнется жестокая битва!

.....

«Приветствую господина Педро!»

На борту чудом избежавшего гибели командирского судна флота [Копье бога моря] еще не отошедший от потрясения, бледный как снег Монтойя, опустился на одно колено перед силуэтом в красно-синем военном доспехе.

Этот человек, ростом около метра семидесяти, пропорционально сложенный, с густыми короткими черными волосами, с квадратным решительным лицом. В правой руке он держал шлем, а за его спиной на ветру развевался красно-синий плащ, и хотя он ничуть не прилагал к этому усилия, вокруг него образовывалась аура строгости и почтительности.

Отчасти этому способствовала могущественная энергия, излучаемая им, которая, впрочем, была сейчас довольно нестабильна – этот человек потратил слишком много сил на разрушение энергетического барьера.

Этого человека звали Педро Родригес.

Барселонцы предпочитали называть его Педро, командир морского легиона [Копье морского бога], полководец, вышедший из военной школы Ла Масия, в таком юном возрасте уже являющийся опорой империи, но менее выпендренник, чем Месси, Вилья, Хави и остальные выдающиеся мастера Барселоны. Он был менее известен, но обладал более загадочной силой, чем остальные, говорили, что даже считающийся непобедимым юный бхагаван западного района Месси вел себя крайне почтительно с этим молчаливым полководцем.

«Я знаю, что произошло, Монтойя, ты слишком невнимателен! Хоть Зенит и всего лишь империя первого ранга, не стоит забывать, что император Ясин перешел в ранг полубога!»

Хотя это и не было строгим выговором, но Педро выглядел так внушительно, что Монтойя и остальные затряслись от страха.

«Да, я понял свою ошибку, брат-наставник» - полным раскаяния голосом произнес Монтойя.

Они оба были выпускниками школы Ла Масия, но Педро закончил обучение несколькими годами ранее, поэтому такое обращение было логично.

Однако, услышав это, Педро неожиданно нахмурился: «Заткнись, на поле боя нет братьев.»

Монтойя покраснел и ответил: «Да, господин Педро, я понял свою ошибку.»

«По твоей глупости авангард понес тяжелые потери, такое нельзя оправдать, ты лишаешься звания командующего флотом и будешь сослан в тыл!» - резко ответил Педро.

«Господин, я...»

Монтойя дернулся, хотел было что-то сказать, но был удержан стоявшим рядом, так что просто взглянул исподлобья, отсалютовал, поднявшись, и отошел.

Уже покинув палубу, он недовольно спросил остановившего его помощника: «Дэлунь, зачем ты остановил меня? Я потерял должность командующего флотом, как я теперь ее верну? Когда еще старой собаке Алвесу предоставится такой случай ежедневно поливать нас говном?»

«Господин, господин Педро и вы братья по школе, он сделал это чтобы защитить вас» - твердо ответил тот: «Вы попались в ловушку Зенита, потеряли восемь сотен кораблей, если слух дойдет до императорского дворца, наказание было бы строже, могли и посадить в тюрьму. Собака Алвес будет только рад вас добить, но Педро, сняв вас с должности, уже наказал вас, теперь императорский дворец ничего не скажет, сейчас он успел спасти ситуацию от худшего в дальнейшем.

«Действительно» - удивился Монтойя, затем нахмурился: «И все же, как мне восстановить свое положение после этого?»

«Хе-хе, господин, успокойтесь, его превосходительство Педро не обозначил конкретный срок, он все-таки ваш товарищ по школе, в нем тоже течет каталонская кровь, поэтому он умышленно так сделал. Когда выдастся случай, вы обязательно все вернете, ваш труд окупится!»

Вдалеке, на корабельном мостике.

«Как бы ты ни был талантлив, нужно практиковаться, Монтойя поднялся слишком быстро, каталонцы все-таки цвет Барселоны, нельзя доверять командование проходимцам, тебе никак нельзя было разочаровывать господина Пуйоля!» - пробормотал Педро, глядя вслед уходящему Монтойе, покачал головой и отвернулся. Затем он посмотрел на корабли Византии, и ощутил легкий страх; он начал отдавать приказы отставить перестроение и немедленно переходить в атаку.

«Император Ясин, это ты расставил эти энергетические клейма? Неужели ты сейчас прячешься на одном из византийских кораблей? Было бы отлично, тогда я смогу лично встретиться с легендарным императором северного региона!»

Педро был полон боевого азарта!

Его появление стало спасением для попавшего в беду флота.

.....

Бух-бух-бух!

Подойдя на расстояние в полкилометра, оба флота начали обстрел.

Грохот магических пушек и разноцветные искры в небе стали вступлением к сражению.

Обе стороны активировали защитные щиты, солдаты на палубах сновали как муравьи, крича и обмениваясь сигналами флагов, голоса сливались в шум, воздух наполнился атмосферой опасности и суеты.

Флот Византии был теперь экипирован снаряжением, разработанным в Шамборской лаборатории, и в дальней перестрелке защитные щиты византийцев показали себя лучше, чем барселонские, да и пробивная сила у их пушек оказалась лучше, так что через двадцать минут, за три утопленных корабля Византии Барселона заплатила вдесятеро!

Когда дистанция сократилась, пушки стали бесполезны.

Потому что с такого расстояния сила взрыва была так велика, что могла навредить собственному кораблю, так что обе стороны убрали пушки и перешли к ближнему бою.

Теперь слова были излишними.

Предшествовавшая битва только разогрела жажду убийства в обеих сторонах до предела.

.....

«Империя Барселона!» - невольно воскликнул Константин, когда корабли сблизились на расстояние, на котором можно было различить знаки на доспехах неприятеля.

Барселона была гегемоном в западном регионе, оттуда вышло много знаменитых мастеров, негласно эта империя считалась сильнейшей на Азероте, зачем этой непобедимой империи так неожиданно атаковать Зенит?

Константин начал вспоминать, не было ли какой вражды между империями?

Это точно была эта империя.

Константин начал всерьез опасаться за судьбу Зенита.

Если бы это был другой враг, то Зениту было бы нечего опасаться с такими гениями как Ясин и король Шамбора, но против Барселоны... Кто сможет их остановить?

Опасно!

Слишком опасно!

Похоже, сегодняшняя битва положит конец существованию Византии.

Он оглянулся на север.

Король Шамбора, если я погибну здесь, надеюсь, ты сможешь спасти хоть кого-то из византийцев, защити Зенит!

«Убить!» - крикнул он, взмывая в небо, активируя [Кулак семи болезней], он стрелой полетел к вражескому кораблю.

За его спиной солдаты Византии издали нестройный рев и безоглядно последовали за своим королем, бесстрашно атаковав неприятеля.

.....

«Император Ясин, где же ты прячешься?»

Вокруг слышались призывы к убийству, солдаты яростно схлестнулись в битве, лилась кровь и отлетали отрубленные конечности, сражение было кровавым, но Педро по-прежнему стоял на мостике, не атакуя.

Он ждал атаки Ясина, «спрятавшегося» среди византийцев.

Он потратил немало сил на разрушение энергетического барьера, что еще усилило его страх перед Ясиным, поэтому он не мог себе позволить отвлекаться, он осознавал могущество противника, и недостаток концентрации мог стать катастрофой для него.

Простые солдаты сами разберутся с убийством друг друга.

Такова судьба воина.

Педро был уверен, что солдаты Барселоны с легкостью одолеют местных деревенщин.

Однако ожидания полководца неожиданно не оправдались.

Около сотни византийских кораблей продемонстрировали огромную боеспособность, а солдаты сражались как бешеные, словно не опасаясь за свои жизни, даже будучи насквозь продырявленными, они бросались в море, увлекая с собой на дно солдат Барселоны, они сражались до последнего вздоха, используя даже зубы, они бились, как дикие звери.

Византийцы явно превосходили противника боевым духом.

«Кулак семи болезней!»

Вдалеке появился молодой, около двадцати лет, молодой король в тиаре, окруженный золотым сиянием, его искусство кулачного боя было невероятно, каждый его удар был быстр, как молния, и силен, как ураган, уничтожая десяток солдат Барселоны, которые просто были неспособны ничего противопоставить.

Похоже, среди мастеров лунного ранга в красно-синих доспехах не было равного ему противника.

«Какая кулачная техника, неужели это и есть легендарный мастер Зенита [Летящий кулак], король Шамбора? Действительно юн и поразителен!» - охнул Педро.

Проявленный какой-то крошечной империей первого ранга боевой дух был действительно потрясающ.

Но он все же не стал вмешиваться в сражение.

Он все еще искал, где «скрывался» Ясин.

После увиденного барьера из энергетических отпечатков Педро не мог позволить себе расслабиться, он был уверен в присутствии Ясина - стойкость барьера и его ужасающая сила были похожи по описанию на стиль Ясина, так что он должен быть установлен им, чтобы иметь такую мощь.

Вот почему он был так уверен, что ловушка была делом рук Ясина.

К сожалению, Педро и в мечтах не мог себе представить, что барьер был делом рук короля Шамбора, которого он недооценил, а тот, кого он за него принял, был король Константин.

Барселона, империя девятого ранга, была слишком надменна и самоуверенна, чтобы следить за происходящим в Зените, и они поплатились за это.

.....

Когда только начало светать, на горизонте наконец появилась неясная тень материка.

Огромная птица Лиана издала громогласный радостный крик.

Сонные орки тут же всполошились, бычий воин Артест протер глаза и радостно закричал, затем повернулся к Сун Фею: «А, приехали, посмотрите, Ваше Величество, впереди [Место изгнания]...

<http://tl.rulate.ru/book/28/287958>